

**РЕЛИГИОЗНАЯ ВОВЛЕЧЕННОСТЬ
КАК СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ ФЕНОМЕН
В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ**

Шкурова Елена Валерьевна

(г. Минск, Беларусь)

Реут Елизавета Викторовна

Государственное научное учреждение «Институт философии
Национальной академии наук Беларуси» (г. Минск, Беларусь)

В статье представлен теоретический каркас последующего анализа эмпирических данных о восприимчивости последователей влиятельных, прежде всего монотеистических, религий к пара-, не- и инорелигиозным смыслам, циркулирующим в глобальном информационном поле современности. Анализируется дифференциация информационных потоков, трансформирующих религиозные и магические практики. Социально-психологические особенности вовлеченности последователей в религиозные традиции анализируются через категорию «восприятие», которое определяется экзистенциальным запросом на смысл, способный противостоять конечности жизни. Определено, что именно символическая условность границы между сакральным и профанным приводит к размыванию канонической чистоты религии на ее периферии при сохранении канона на оси ее передачи.

В условиях цифровой трансформации структура информационного пространства становится все более динамичной и подвижной. Тем самым затрагивая все сферы жизни индивида, в том числе и религиозную, в которой присутствуют разнообразные эклектичные идейные комплексы. Данные комплексы могут в той или иной мере приниматься или отвергаться, поддерживаться или не соблюдаться в силу массовости последователей религиозных традиций и различной степени их вовлеченности в религиозную систему.

Однако, необходимо понимать, что важным предметом внимания для исследований специалистов в области социологии, психологии и религиоведения является объем и динамика информационных потоков, обусловленных масштабом всемирной электронной сети – Интернет. Переход религиозных практик на «цифровые рельсы» позволяет их носителям за счет использования информационно-коммуникационных ресурсов выполнять функции по привлечению потенциальных последователей на качественно новом уровне. Трансляция информации в сети Интернет позволяет, помимо преобразования ключевого материала в более доступный формат, охватить гораздо большую целевую аудиторию, включая тех, кто при обычных условиях, вероятно, самостоятельно ее бы не обнаружил. Кроме того, благодаря массовому распространению информационных технологий, которые, как мы уже упоминали, существенно трансформировали и расширили информационную сферу, в цифровое пространство задействуются и традиционно сакральные, не связанные с материальным миром компоненты, переплетающие в себе религию и магию. В связи с этим одновременно со сферой религиозных услуг формируются и распространяются магические. Спрос на приоб-

ретение духовных знаний, на получение ответов на смысло-жизненные вопросы в условиях цифровой трансформации приобретают совершенно новые формы, тем самым трансформируя духовные практики и предлагая нетрадиционные способы удовлетворения духовных потребностей в поиске «высших», духовных знаний. Это порождает новые вызовы и вопросы, нуждающиеся в систематическом и комплексном изучении [1].

Восприятие религиозного человека определяется экзистенциальным запросом на смысл, который мог бы противостоять конечности жизни. Запрос, который бы оправдывал конечную жизнь перед лицом смерти. Другими словами, это запрос на бессмертие. Здесь, стоит отметить, что смерть зачастую рассматривается как институализированный социальный феномен, который сопровождается множеством обычаев, обрядов и верований, варьирующихся от специфических правил обращения с мертвыми до тщательно проработанных концепций, касающихся бессмертия и перерождения [2]. Поскольку в физическом мире бессмертие невозможно, психика религиозного человека кардинально переориентируется с опоры на очевидный опыт в направлении неочевидных идей, содержание которых безусловно принимает за истину.

Также, хотелось бы отметить, что в социально-психологическом плане смерть может рассматриваться как ядро особого культурного комплекса, включающего группу взаимосвязанных культурных черт более-менее последовательно и осмысленно совместно функционирующих. Изучение специфических направлений, формирующих этот комплекс, а именно: культурно определенное значение смерти, роль утраты, ритуалов и практик, связанных со смертью, влияние отношения к смерти на организацию жизни индивида в целом – могут стать более осмысленными через призму более широкой интерпретации вопросов, связанных со смертью.

Граница, простирающаяся между сакральным и профанным для последователей религиозных традиций имеет как сугубо психологический, т.е. сформированный во внутреннем мире, так и символический (заданный в виде ритуальных мест, действий, предметов) характер. Являясь глубоко личным переживанием каждого последователя, данная граница характеризуется особой пластичностью и пропускаемостью, поскольку сакральные символы, сохраняя форму, постоянно меняют содержание (значение) под действием жизненного опыта и культурно-исторической динамики. Из-за этого в содержание религий проникают нерелигиозные или инорелигиозные элементы. Поскольку, специфика повседневных религиозных представлений и практик в широкой среде зачатую характеризуется принятием «на веру» информации, которая может не соответствовать каноническим стандартам. При этом источники такой информации могут существенно варьироваться, включая в себя абсолютно любые информационные потоки, игнорирующие авторитет конфессиональной догматики, в рамках которого эклектичность религиозных представлений, как правило, не признается [3]. Это явление образует собой своеобразный парадокс и повседневную реальность любой религии.

В данной статье представлен теоретический каркас последующего анализа эмпирических данных о восприимчивости последователей влиятельных, прежде всего монотеистических, религий к пара-, не- и инорелигиозным смыслам,

циркулирующим в глобальном информационном поле современности. Для этого ключевой задачей исследования стал поиск механизмов изучения распространности магических представлений в повседневных практиках. В то время как для решения задачи оценки наличия и проявления в представлениях последователей конфессиональных сред магических компонентов, которые, как правило, не одобряются официальной канонической доктриной, был сформирован исследовательский инструментарий, позволяющий оценить присутствие в их сознании пара-, не- и инорелигиозные смыслы.

Литература

1. Shkurova A., Poklad E. Religious practices in the conditions of digital transformation/ In Modern tasks of humanitarian knowledge: materials of the Sixth International. scientific conf. (November 17–18, 2022, Minsk). In 2 vols. T. 2 / Institute of Philosophy of the National Academy of Sciences of Belarus; redol. A. A. Lazarevich (prev.) [and others]. – Minsk: Four Quarters, 2022.
2. Faunce, W.A. and Fulton, R.L. (1958) The Sociology of Death: A Neglected Area of Research? Social Forces. Vol. 36. – No. 3 (Mar., 1958). – Pp. 205–209.
3. Реут, Е. В., Шкурова, Е. В. Особенности приверженности различным формам магических представлений (на основе апробации авторской методики исследования) / Е. В. Реут, Е. В. Шкурова // Журнал Белорусского государственного университета. Философия. Психология. – 2024. – №2. – С. 47–59.